

УДК 12.00.03

ИВАНОВ Виктор Викторович

аспирант негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Международный юридический институт»
г. Москва, Россия
E-mail: specialforinfo@mail.ru

НАЛИЧИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ КАК КРИТЕРИЙ ПРЕДМЕТА ДОГОВОРА КОНТРАКТАЦИИ

Статья посвящена анализу проблемы, которая возникла в правоприменительной и научной практике, связанной с вопросом о том, может ли сельскохозяйственная продукция, которая уже имеется в наличии у производителя сельскохозяйственной продукции на момент заключения договора контрактации, быть предметом этого договора. Автор исследует причины включения в действующее законодательство норм о защите производителя, выходящих за рамки общих принципов, действующих при заключении договоров. Анализируются подходы различных авторов и судебной практики к разрешению указанного вопроса.

Ключевые слова: договор контрактации, производитель, сельскохозяйственная продукция, правовая защита, законодательство, нормы о защите производителя.

IVANOV Victor Victorovich,

Postgraduate Student, Private Educational Institution of Advanced Vocational Training «International Institute of Law»,
Moscow city, Russia,
E-mail: specialforinfo@mail.ru

FARM PRODUCE IN STOCK BEING A (DISPUTABLE) CRITERION OF THE SUBJECT OF A CONTRACT OF PROCUREMENT

The paper examined an issue that has arisen in law enforcement practice and being disputable in applied studies. The question is whether some farm produce the producer has already disposed of in stock at the time the parties enter into the contract of procurement may be the subject-matter of this agreement. The author explored the reasons of amending the current legislation with regulations on protection of a producer that go beyond the general principles operating while making of contracts. The study made a review of approaches to the issue by various authors and policy of courts in resolving the problem mentioned.

Keywords: contract of procurement; producer; farm produce; legal protection, legislation, regulations on protection of a producer.

Одним из существенных условий договора контрактации, как и любого договора в российском праве, является условие о его предмете. Предмет договора контрактации имеет ряд специфических признаков, которые позволяют отграничить его от предмета других договоров таких как, например, договор поставки или купли-продажи, а так же объясняют специфику правового регулирования всего института контрактации в российском праве. Одним из таких признаков является наличие сельскохозяйственной продукции у производителя. Правильное его понимание и установление имеет ключевое значение для надлежащей квалификации правоотношений, сложившихся между сторонами.

Затруднение же вызывает вопрос об отнесении к предмету договора контрактации сельскохозяйственной продукции, уже имеющейся у производителя в момент заключения договора, либо продукции, которая возникнет в будущем, т.е. будущего урожая.

Согласно ч. 1 ст. 535 ГК РФ [2], по договору контрактации производитель сельскохозяйственной продукции обязуется передать выращенную (произведенную) им сельскохозяйственную продукцию заготовителю - лицу, осуществляющему закупки такой продукции для переработки или продажи. Исходя из буквального толкования приведенной нормы и понятий «произведенная», «выращенная», которые являются страдательными причастиями прошедшего времени, продукция на момент исполнения договора контрактации должна быть уже выращена (произведена). Однако формулировка данной нормы не позволяет однозначно ответить на вопрос о том, распространяется ли указанное правило на момент заключения договора.

Доктринальное толкование указанной нормы различно. Одни авторы считают, что предметом договора контрактации может быть только будущая продукция [4]. Другие полагают, что при определенных условиях к предмету указанного договора можно отнести и ту продукцию, которая уже имеется у производителя [3]. Некоторые указывают, что «для правильного применения положений о контрактации необходимо их официальное толкование высшими судебными инстанциями» [6].

Отечественная судебная практика по данному вопросу так же различна. Так в Постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 24.01.2007 г. N Ф08-7234/2006 [8] отмечено, что «заключение договора контрактации должно предшествовать периоду выращивания или производства сельхозпродукции и ее передаче заготовителю». Таким образом, суд сделал вывод, что предметом указанного договора может быть только будущий урожай. Иная позиция высказана в Постановлении ФАС Уральского округа от 24.08.2006 г. N Ф09-7329/06-С6 [9]. В данном деле суд квалифицировал соглашение, по которому производитель передает для переработки в сахар другой стороне выращенную свеклу, которая уже имела у производителя, как договор контрактации. Стоит отметить и справедливое замечание о том, что «большинство арбитраж-

ных судов, рассматривая споры по договорам, которые стороны определили как договоры контрактации, не переqualифицируют их в договоры поставки, если их объектом выступает продукция, уже имеющаяся у продавца. То есть при разрешении споров исходят из того, что правоотношения по контрактации возникли» [7].

На наш взгляд, общепризнанно, что льготный правовой режим института контрактации распространяется на товаропроизводителя и выражается, в том числе, в ответственности товаропроизводителя за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по указанному договору только при наличии его вины, в отличие от общего правила, установленного ч. 3 ст. 401 ГК РФ [1]. Экономическое неравенство сторон по договору контрактации вытекает из особенностей сельскохозяйственного производства, то есть является следствием, предопределившим специфику правового регулирования этих отношений. Причиной же такого экономического неравенства является большая зависимость товаропроизводителя от погодных условий, высокий удельный вес других случайных факторов, влияющих на результат, делающей его экономически более слабой стороной договора.

Вместе с тем нельзя забывать, что не только погодные условия влияют на результат производства, как указывают некоторые авторы [5]. К таким факторам можно отнести: во многом неудовлетворительное развитие транспортной инфраструктуры для вывоза произведённой продукции; отсутствие необходимых для вывоза продукции ресурсов у товаропроизводителя; жесткие сроки проведения определенных работ, особенно в растениеводстве; недостаточное развитие механизации в мелких и средних хозяйствах; необходимость обрабатывать почву и растения после сбора урожая за рамками производственного цикла и т.д. Именно поэтому функции приема и вывоза продукции, возвращения отходов переработки продукции стали диспозитивно возлагаться на того, кто покупает продукцию - на заготовителя. Отчасти это объясняется историей становления и развития договора контрактации. Заготовителем сельскохозяйственной продукции в 60-е годы XX века выступало государство, у которого имелись и транспортные и денежные ресурсы для поддержки производителей. В связи с переходом к рыночным отношениям утратило значение всеобъемлющее планирование закупок продукции, выращенной сельскохозяйственными организациями, однако условия, регулирующие указанные отношения, сохранились.

Следовательно, трудно согласиться с теми авторами, которые утверждают, что «сложно обосновать спецификой сельскохозяйственного производства распространение льготного правового режима ответственности за вину на товаропроизводителя, не исполнившего или ненадлежаще исполнившего обязанность по передаче продукции, уже существовавшей при заключении договора» [6]. Риски производителя сельскохозяйственной продукции, после ее выращивания или сбора уменьшаются, но не исчезают вовсе. Опасность ураганных ветров, которые могут разрушить склады, в которых хранится продукция, или уничтожить собранную и разложенную на полях для просушки продукцию; грызуны и другие вредители, которые могут попасть в хранилища и испортить урожай; риск заболевания растений после сбора урожая – это все риски которые несет производитель независимо от наличия у него собранной продукции.

Нельзя забывать и о важности для страны сельского хозяйства в целом, так как оно, бесспорно, является социально значимым видом предпринимательской деятельности, нуждающимся в государственной поддержке, и в буквальном смысле питает страну. В связи с этим представляется обоснованной точка зрения, при которой сельскохозяйственная продукция, которая уже находится у производителя в момент заключения договора контрактации, может являться предметом указанного договора. Необходимо отметить, что изложенный выше подход к определению предмета договора контрактации не стоит излишне обобщать. Указанная продукция может быть предметом договора, если она выращена (произведена) непосредственно стороной договора. В противном случае (например, при перепродаже) стороны будут находиться в равном экономическом положении, и применение к таким правоотношениям норм о договоре контрактации будет являться нецелесообразным.

В конечном итоге последнее слово остается за конкретным правоприменителем. Между тем представляется, что при разрешении конкретного дела не следует формально подходить к вопросу о квалификации сложившихся правоотношений сторон, если необходимо дать оценку о согласованности между сторонами предмета договора. Суду целесообразно выяснить, какие риски понес сельскохозяйственный товаропроизводитель (т.е. какие внешние случайные факторы повлияли на производства продаваемой продукции) пред тем, как он заключил договор, предметом которого была продукция, находящаяся у него в наличии. Если суд, руководствуясь своим внутренним убеждением, придет к выводу, что сельскохозяйственному товаропроизводителю необходима в дополнительная правовая защита, то правоотношения надлежит квалифицировать как сложившиеся из договора контрактации.

Популяризация и понимание указанного правового подхода, как в профессиональной среде, так и в среде рядовых хозяйственников будет способствовать и стимулировать стороны к надлежащему исполнению своих обязанностей, что в итоге положительно отразится на развитии сельского хозяйства в России в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - N 32. - ст. 3301;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. - 29.01.1996. - N 5. - ст. 410;
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 2: Договоры о передаче имущества. - М.: Статут, 2000. - с. 128;
4. См.: Гражданское право России. Обязательственное право: Курс лекций (Отв. ред. О.Н. Садилов). - М.: Юрист, 2004. - с. 121;
5. См.: Ручкина Г.Ф., Матвеева Н.А. О некоторых проблемах правового регулирования предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве Российской Федерации (опыт сопредельных государств) // Международное публичное и частное право. 2013. N 5. - с. 38 – 43;
6. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, Инфра-М, 2013. - с. 496;
7. Шоломова Е.В. Договор контрактации // Торговля: бухгалтерский учет и налогообложение. 2011. N 5. - с. 32;
8. Картоотека арбитражных дел [Электронный ресурс] Режим доступа – URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/03aec333-622c-40aa-89c7-30c5b0963392> (дата обращения: 16.11.2014);
9. Картоотека арбитражных дел [Электронный ресурс] Режим доступа – URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/5cbd2c8d-9795-4d81-96d1-e3d3fab4234e> (дата обращения: 16.11.2014).
10. References
11. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) from 30.11.1994 N 51-FZ (ed. From 05.05.2014). Collected Legislation of the Russian Federation. - 05.12.1994. N 32. Art. 3301;
12. The Civil Code of the Russian Federation (Part Two) from 26.01.1996 N 14-FZ (ed. From 12.28.2013) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 29.01.1996. N 5. Art. 410;
13. Braginsky MI, Vitryansky VV Contract law. Proc. 2: Agreement on the transfer of property. Moskva: Stout, 2000. p. 128;
14. See .: Civil Law Russia. Contract law: Lectures (Exec. Ed. ON Sadikov). Moskva: JURist, 2004. p. 121;
15. See Ruchkina .: GF, Matveeva NA On some problems of legal regulation of business activities in the agriculture of the Russian Federation (the experience of neighboring countries). *International public and private law*. 2013. N 5. p. 38 - 43;
16. Romanets Y. The system of contracts in civil law of Russia: monograph. 2nd ed., Revised. and ext. Moskva: Norma, Infra-M, 2013. p. 496;
7. Sholomova EV Contracting agreement .Trade: accounting and taxation. 2011. No 5. p. 32;
17. Card file arbitration cases [electronic resource] Access mode - URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/03aec333-622c-40aa-89c7-30c5b0963392> (date accessed: 11/16/2014)
18. Card file arbitration cases [electronic resource] Access mode - URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/5cbd2c8d-9795-4d81-96d1-e3d3fab4234e> (date accessed: 11/16/2014).

Информация об авторе

Иванов Виктор Викторович,
аспирант негосударственного образова-
тельного учреждения высшего профес-
сионального образования «Международ-
ный юридический институт»
127427 Москва, ул. Кашенкин Луг д.4
Москва, Россия
E-mail: specialforinfo@mail.ru
Получена: 30.10.14

Information about the author

Ivanov Victor Victorovich,
Postgraduate Student, Private Educational Insti-
tution of Advanced Vocational Training «Interna-
tional Institute of Law»,
127427 Moscow city, str. KashenkinMeadom,
d.4
Moscow city Russia,
E-mail: specialforinfo@mail.ru
Received: 30.10.2014